

Кризис в Ливанской Республике как проблема международных отношений на Ближнем Востоке (последняя четверть XX - начало XXI века)

Научный руководитель – Стаценко Татьяна Васильевна

Коновалов Антон Георгиевич

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: agkondpr@gmail.com

Ливан - одно из важнейших приморских государств Ближнего Востока, обладающее сложным конфессиональным устройством; специфической системой «государственного конфессионализма», оказывающей влияние на все сферы общественной жизни; развитой структурой кредитно-финансового сектора и большим транзитным, туристическим потенциалом; высоким уровнем урбанизации и вестернизации в сравнении со странами-соседями по региону. Вместе с тем, вот уже на протяжении полувека Ливанская Республика переживает сменяющие друг друга волны политического, военно-гражданского и социально-политического кризиса, в который оказываются вовлечены страны-соседи и международные акторы.

Особая роль Ливанской Республики в международных отношениях на Ближнем Востоке связана с тем, что внутренние противоречия крупных конфессий, проявляющиеся во всех сферах жизни государства, постоянно провоцируют гражданские конфликты, в которые вовлекаются региональные игроки и неправительственные организации. Так, отсутствие инструментов для разрешения противоречий крупных конфессий привело к началу Гражданской войны в Ливане 1975-1990 гг. [2], которая нанесла огромный ущерб экономике, демографии и политическому единству страны. В ходе войны, во внутренние дела Ливана, как путем внешнего давления, так и путем ввода военных, миротворческих контингентов и парамилитарных образований, вмешивались Израиль, Сирия, Иран, Саудовская Аравия, Египет, а также США, Франция и Италия, из организаций - ЛАГ [5]. Неразрешенные войной противоречия дали начало целому ряду гражданских и военных кризисов уже в XXI веке («Революция кедров» 2005 г., Вторая Ливанская война 2006 г, парламентским кризисам 2011 г. и 2016 г.) [3]

Внутренняя ситуация в Ливане неизбежно влияет на положение дел в регионе, поскольку государства Ближнего Востока заинтересованы в сотрудничестве с ливанскими компаниями и банками и использовании традиционно устойчивых связей Ливана с Западом, прежде всего - с Францией, которая экономически и культурно продолжает оставаться "главным западным другом" Ливана, а сам Ливан обладает востребованной и развитой туристической инфраструктурой [2, 4].

Потенциал развития отдельных секторов ливанской экономики и финансов в сочетании с удобным географическим положением страны, неустойчивостью государственных институтов и нестабильностью социально-экономического положения большей части населения определяет серьезную степень зависимости Ливанской Республики от интересов и влияния других государств. Сирия, Израиль, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Египет, Франция, США и Великобритания - неполный список государств, которые используют разные инструменты влияния, финансируя группы элит или отдельные вооруженные формирования внутри страны, для расширения собственной сферы влияния [4].

Политика Ливанской Республики испытывает на себе значительное внешнее влияние, а правительство испытывает значительные трудности в обеспечении верховенства власти на

своей территории, доступа населения к социальноэкономическим благам, защите собственных границ и выплате международных долгов. Ливан традиционно вовлечен в массивные миграционные процессы регионального уровня, связанные с региональными конфликтами. Так, массовая иммиграция в Ливан палестинцев-суннитов и боевиков ООП в начале 1970-х годов радикализовала внутренние конфликты и ускорила начало Гражданской войны; массовая эмиграция ливанского населения в годы этого конфликта значительно ослабила и так разорённую войной страну; а массовая иммиграция сирийских беженцев после 2011 г. усугубила внутренние ливанские проблемы, приведшие к череде правительственных кризисов [2, 3].

Другая тенденция ливанской действительности, уже оказывающая влияние на весь регион - усиление роли Ливана как «хаба» для террористических, радикальных группировок (прежде всего - запрещенной ИГИЛ), а также финансируемых извне парамилитарных групп (к примеру, Хезболла в Ливане представлена как политическим, шиитским, умеренным крылом, имеющим представительство в парламенте, так и парамилитарным, боевым крылом, активно поддерживаемым Ираном) [1].

Социально-экономическая структура страны не способствует суверенитизации Ливана: крупнейшие активы находятся в руках конфессиональных элит и крупных бизнесменов, их представляющих, а ориентация на потребительский сектор, кредитно-финансовую структуру и туризм в условиях ограниченных ресурсов и зависимости от внешних поставок не способствует стабилизации социальноэкономического положения. Ярким пример - продолжающийся (на момент марта 2022 г.) экономический и политический кризис в Ливане, сопровождавшийся дефолтом в марте 2020 г., взрывом в порту Бейрута летом 2020 г., пандемией COVID-19 и резким сокращением туристической и международной активности, отставками правительства, а также продовольственным, энергетическим и валютно-финансовым кризисом [5].

Высокая степень зависимости от внешнего экспорта, роль Ливана в региональных торгово-логистических цепочках и проблема террористических групп усиливают значимость фактора внешнего вмешательства, превращая "внутренний ливанский кризис" в вопрос региональной безопасности и сферу интересов целого ряда международных акторов. На наш взгляд, в текущих условиях, тенденции к десоверенитизации Ливанской Республики и все большему вовлечению зарубежных акторов во внутренние процессы в государстве будут только нарастать, чему способствует не только неразрешенность коренных социальных проблем, но и отсутствие признанных всеми конфессиями национальных лидеров.

Источники и литература

- 1) Востриков С.В. О некоторых аспектах и специфике ближневосточного терроризма // Новый взгляд. Межд. науч. вестник. 2016. № 11. С. 76 – 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-i-spetsifike-blizhnevostochnogo-terrorizma> (дата обращения: 28.02.2022)
- 2) Иващенко А.С. Роль конфессионального фактора в общественно-политической жизни Ливана (1943-1990 гг.) // Вестник Адыг. гос. университета. Сер. 1: Регионоведение. 2015. №. 3. С. 59 – 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konfessionalnogo-faktora-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-livana-1943-1990-gg> (дата обращения: 27.02.2022)
- 3) Кузнецов А.А. Политический процесс в Ливане на рубеже XX – XXI веков. М. 2017.
- 4) Сарабьев А.В. Ливан: обыкновенная "консоциальная демократия" в региональном контексте // Вестник МГИМО. 2019. №. 4 (67). С. 89 – 109. Сарабьев А.В. Ливан: обыкновенная "консоциальная демократия" в региональном контексте // Вестник

МГИМО. 2019. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/livan-obyknovennaya-konsotsionalnaya-demokratiya-v-regionalnom-kontekste> (дата обращения: 01.03.2022).

- 5) International Crisis Group. Middle East Report N°228. Managing Lebanon's Compounding Crises. Brussels, 2021. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/228-lebanons-compounding-crisesup.pdf> (date of request: 27.02.2022).